И.Р. Гражданинов

Краевед, независимый специалист (г. Нижний Новгород)

Судьба Семёна Ивановича Гражданинова

В статье в контексте истории страны рассматривается нелегкая судьба деда автора, ветерана Первой Мировой войны С.И. Вехина, впоследствии Гражданинова, стоявшего у истоков становления Советской власти в Большом Мурашкине Нижегородской области. Архивные документы наряду с материалами архива семьи Гражданиновых позволяют красочно рассказать о жизни Нижегородской окраины и ее жителей первой половины XX века, глобальное влияние на сознание и повседневность которых оказала война.

Ключевые слова: Первая Мировая война, Большое Мурашкино, семейный архив, Гражданиновы

7 мая 2018 г. в Большемурашкинском районном музее Нижегородской области состоялось открытие мемориальной выставки, посвященной моему отцу, Рафаэлю Семеновичу Гражданинову, приуроченной к 73-й годовщине Победы и 20-летию со дня его смерти. Мой отец – коренной житель Большого Мурашкино, фронтовик, прошедший от Москвы через Белоруссию до Прибалтики, педагог и самодеятельный художник, картины которого неоднократно отмечались призами и дипломами на районных и областных выставках. Свой художественный дар Рафаэль Семенович унаследовал от своего отца.

Накануне открытия выставки я подошел к мемориалу с именами земляков-большемурашкинцев, погибших на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны, и там обнаружил фамилию моего деда, Гражданинова Семена Ивановича. Мой коллега, подготовивший издание «Фронтовых записок сержанта» Р.С. Гражданинова [19] и опубликовавший годом ранее статью о своем родственнике, пропавшем без вести на фронте на страницах журнала «Родина» [10, с. 122–125], подал мне идею рассказать о моем деде подробнее. Свой небольшой очерк о нем я и предлагаю Вашему вниманию. Надеюсь, что он будет небезынтересен читателям, ведь страна должна помнить тех, кто ей верно служил, не жалея ни здоровья, ни жизни.

Удивительно четкий снимок 1913 г., который был воссоздан с найденного стеклянного негатива из семейного архива. Фотограф запечатлел троих сельских парней, которые даже не подозревают, насколько вскоре изменится их жизнь. Улыбающийся парень слева – Сергей Александрович Архипов, в руках он держит пижонистую трость, обут в резиновые полусапожки, на голове шапка-пирожок. Он не знает, что впереди война, с которой ему не суждено вернуться. А с правого края строго одетый стоит Василий Иванович Мокров. По нему видно, что этот человек знает, что ему нужно в жизни. Но и его судьба – погибнуть на войне. Вернется лишь третий – Семен Иванович Вехин, мой дед. Он на фотографии в центре, развалившись, сидит на стуле, в мерлушковой шапке, трудолюбивый и выносливый рыжий парень. С той далекой войны, он придет другим человеком, с другой фамилией, и эта новая его жизнь в тихом провинциальном Большом Мурашкино будет полна таких озарений и разочарований, что, о ней можно было бы рассказывать романы. Однако постараемся встать на почву

известных исторических фактов, хотя и басни о нем миновать тоже не придется − такая уж была неординарная личность.

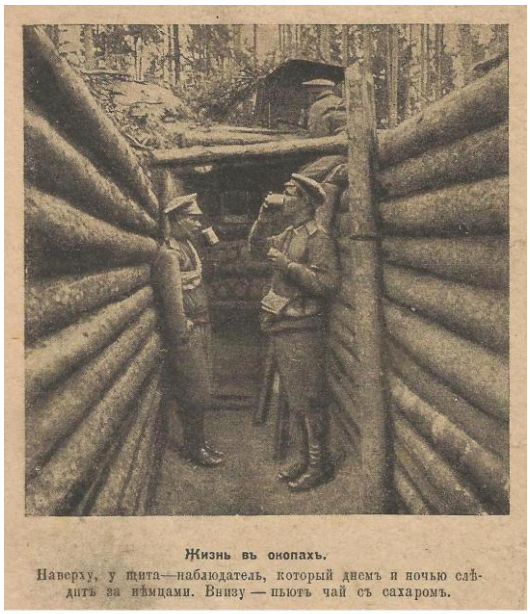
Архивные данные о Семене Ивановиче скудны – но кто тогда о них заботился! Его имя упоминается на страницах исторического очерка краеведа А.П. Блинова [2, с. 65–79], в публикациях местной прессы, в частности, в статье корреспондента Большемурашкинской газеты «Знамя» В.Н. Урусова [18, с. 3]. Работники краеведческого музея Большого Мурашкино бережно хранят подшивки газеты середины 1960–1970-х гг., в которых также можно найти сведения о С.И. Гражданинове. Это статьи председателя совета народного музея Н. Ратанова [15], председателя совета ветеранов комсомола И. Рагузова [14], ветеран комсомола А. Будекова [3], опубликованное на страницах газеты в октябре 1967 г. письмо комсомольцев Е. Панышевой и О. Горшковой [13] и ответ на него А. Урезкова [17]. В многочисленных очерках, посвященных становлению Советской власти на Мурашкинской земле, преподавателя сельского профессионально-технического училища С.А. Лысихина можно найти даже фотографию Семена Ивановича Гражданинова в валенках и с элегантной тростью, которая не сохранилась в семейном архиве [11].

Остальное сохранилось в памяти знавших его людей, особенно сыновей Рафаэля и Альбина, его снохи Антонины Ивановны Гражданиновой, знавшей Семена Ивановича не только через будущего мужа, но и своего отца – Ивана Чичмарина. Они-то и будут положены в основу данной работы, которую сам автор определяет прежде всего как долг памяти – долг памяти не только по отношению к своему предку, но и к тем удивительным людям, которые когда-то смогли за десять дней перевернуть мир.

И семейные предания, и публикации краеведов сходятся на том, что в последней четверти XIX в. из деревни Мословки переселился в Большое Мурашкино Иван Вехин. Мословка, деревня Большемурашкинского района, в настоящее время нежилая, опустела в 1970-х гг. XX в., и сейчас является местом дачных участков и садов уроженцев этой деревни.

На окраине села обзавелся Иван своим предприятием – изготавливал кирпичи, и помогали ему в этом сыновья Афанасий, Семен и Николай.

Того, что зарабатывали, на жизнь хватало: и отец, и братья были мастеровитыми, хотя и не без странностей. Например, старший брат Николай в борьбе за качество и добрую славу продукции мог отвесить сырым кирпичом по уху Афанасию [6, с. 1–2], но был страстным рыбаком, и когда в путину шла рыба, случалось, не засевал собственный огород. О Семене же перед войной известно совсем немного: политикой не интересовался, зато любил трудиться, причем мало интересовался деньгами. И эта особенность его не изменялась.



Художественно-литературный журнал «Новая иллюстрация», издаваемый при «Биржевых новостях», № 23, 20 июня (3 июля) 1917. архив автора

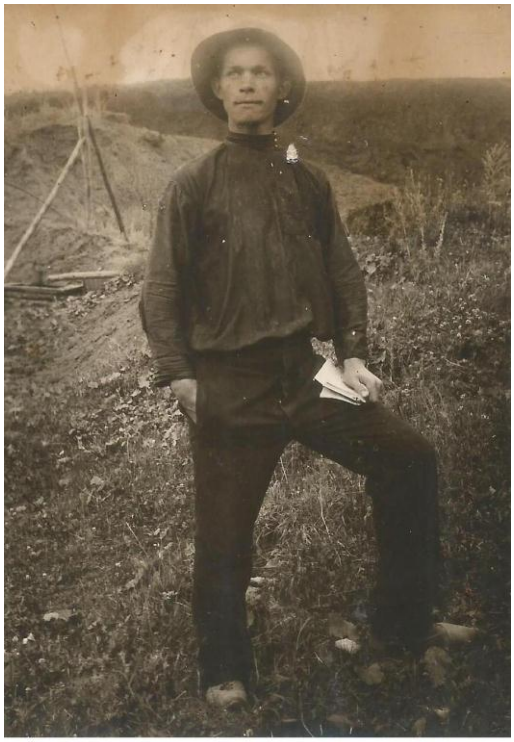
Грянула Первая мировая, на которую попали втроем. С братом Семеном произошел неприятный случай – его записали в другую команду под чужой фамилией. И так он стал вместо Вехина Гражданкиным, которого не было в наличии, но который числился в списках.

Ту войну Семен вспоминал неохотно. Писем его не сохранилось, но сохранились сотни подобных: «Знаешь, как на позиции? Стоим в окопах. Холод, грязь, паразиты кусают, кушать один раз в сутки дают в 10 часов вечера... Начальство наше душит нас, выжимает последнюю кровь, которой очень мало осталось...» [22]. А в то же самое время «Биржевые ведомости» в своем иллюстриро-

ванном приложении показывали, как солдаты на фронте пьют чай с сахаром [12, с. 4].

Из самых страшных воспоминаний Семена остался обстрел тяжелыми орудиями, буквально сметавшими все на позициях: блиндажи, окопы, деревья, людей, лошадей... Впрочем, и это ярко описано в литературе хотя бы А. Барбюсом [1].

Для миллионов таких, как Семен, война стала кровавой школой, навсегда вырвавшей их из «идиотизма деревенской жизни». Но та, Первая мировая, впервые так нагло и очевидно обнаружила ничтожество человеческой жизни, превратив миллионы людей в обыкновенное пушечное мясо. Как вспоминал потом генерал П.Н. Краснов (1869–1947), война под конец надоела солдату до смерти, и он жаждал одного слова: мир [9, с. 97–190]. Но в России солдат-крестьянин жаждал и второго слова: земля. Осенью 1917 г. их произнесли большевики.



С.И. Гражданинов 1920-е гг. архив автора

Хорошо известно и по документам, и по романам Э.М. Ремарка [16] и Э. Хемингуэя [20], что на Западе война породила потерянное поколение: поколение людей, разуверившихся во всем, кроме своего фронтового братства, и утративших всякие иллюзии насчет добра, справедливости, демократии в обществе.

Родила та война и вторую группу людей – профессионалов-убийц с патологическим синдромом уничтожения человеческой дряни. Один из персонажей «Тихого Дона» М.А. Шолохова рассуждает так: «Человека руби смело… Животную без потребы нельзя губить – телка, скажем, или ишо что, – а человека унистожай. Поганый он, человек. Нечисть, смердит на земле, живет вроде гриба-поганки» [21, с. 229]. Это они потом отметят своими зверствами и белое, и красное движение.

Но пришли с той войны и революционные романтики, искренне хотевшие навсегда избавиться от пережитого кошмара и перестроить жизнь на иных, более справедливых началах. Именно к ним и принадлежал Семен, еще раз сменивший свою фамилию на более революционную – Гражданинов. Вместе с четырьмя такими же солдатами-фронтовиками он был избран в январе 1918 г. в первый Большемурашкинский Совет. Председателем его стал Федор Иванович Телицын, отряд Красной гвардии возглавил Яков Алексеевич Даранов, а Семен Гражданинов стал руководить Рабоче-крестьянской инспекцией (Рабкрином).

У богатого промышленника Ивана Степановича Панышева конфисковали особняк и организовали в нем Народный дом: стали ставить Ф. Шиллера, революционно-просветительные спектакли, организовали художественную студию, которой руководил известнейший впоследствии художник Поволжья Лазарь Алексеевич Хныгин (1882–1969) [8, с. 26–28]. Оставаясь членом рабкрина, во всю эту работу активно включался и Семен Гражданинов. В 1960-е годы О.К. Даранова обнаружит в архиве документ об организации в Мурашкине кружка молодежи, в правление которого войдет и Семен [7]. Впоследствии из этого кружка образуется ячейка Революционного коммунистического союза молодежи (РКСМ). А страсть к живописи, привитая Л.А. Хныгиным, у которого дед брал уроки живописи, останется у Семена Ивановича на всю жизнь: сохранилась фотография, на которой он работает над своим живописным полотном. Там же, в Народном доме, он познакомится и со своей будущей женой – Александрой, дочкой еще одного известного мурашкинского промышленника-

меховщика – Харлампия Петровича Панышева, семья которого, правда, уже лишилась своих богатств [4, с. 5].

А времена надвигались лихие. Летом 1918 г. продотряды и комбеды охотятся за хлебом, а крестьяне, или, как тогда их называли, кулаки, за продотрядовцами и комбедовцами. Как член партии и представитель рабкрина участвует в этом и Семен Гражданинов. Попался и он однажды в засаду: «Ба, да это Семка Вехин, он себе зерна не возьмет, пусть идет с миром!» [5, с. 5–6]. Однако это страшное воспоминание о прошедшей мимо смерти осталось с ним еще надолго.

Дальнейшая судьба Семена Гражданинова на какое-то время снова теряется: хоть и вернулся он с мировой войны контуженным, но скорее всего не избежал партийной мобилизации на фронта Гражданской войны. Об этом он тоже не любил говорить. Правда, позднее, когда при И.В. Сталине историю Гражданской войны начали переписывать, возмущался: «Да я же там был, ничего подобного там не было!»

Когда Семен снова появился в Большом Мурашкино, везде уже были другие люди. Из Рабкрина он ушел потому, что на одном из заседаний, где делили конфискованный сахар, возмутился: «Что вы себе да себе, надо же и семьям фронтовиков оставить!…» Повисла мертвая тишина, а затем прозвучало в ответ: «Дать бы тебе этой пачкой рафинада по морде! Фронтовиков-то вон сколько, а нам что достанется?» [18, с. 3].

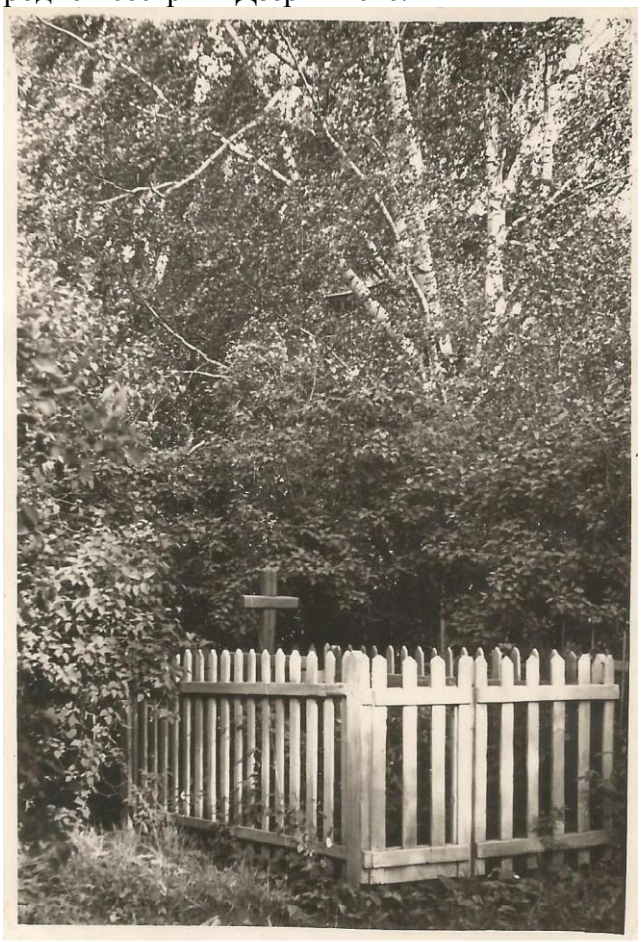
Ушел Семен и из партии: демонстративно погулял на масленицу, после чего ему предложили расстаться с партийным билетом.

До конца дней его дразнили «Туфлей честности» за то, что носил старые дырявые башмаки. Трудился он много, не покладая рук, но состояния так и не нажил, семья была бедной. Делал по 1000 кирпичей в смену при норме в 500–700, но дочка умерла от голода в младенчестве, и теперь уже никто не вспомнит даже ее имени.

Работал на ГАЗе и там чуть было не побил стахановский рекорд. Однако на соревновании Семену выдали некачественный инструмент, что и помешало победить.

Потом он возвратился обратно домой. Ставя котел с картошкой, приговаривал: «Садись, товарищ Сталин, пообедаем!» А Иван Чичмарин, работавший с Семеном на меховой фабрике, просил утром кусок хлеба и для него: у Семена дома опять хлебы присели…

К началу Великой Отечественной войны у Семена Ивановича выпали все зубы, хотя фигура у него осталась спортивная и подтянутая. На фронт не попал, но его забрали в Гороховец на рытье окопов, по соседству с Горьковской областью. Там он и сгорел. И хотя его отпустили домой, до родного Мурашкина он не добрался, умер в 1942 г. у родной сестры в Дзержинске.



Могила С.И. Гражданинова в г. Дзержинске Нижегородской области. фото А.С. Гражданинова. архив автора

Только через много лет удалось его младшему сыну Альбину найти и сфотографировать на память место последнего успокоения Семена Ивановича. Старое, заброшенное кладбище и чужая могила. Даже в земле не нашлось собственного места для этого удивительного человека, не дожившего до 50 лет всего нескольких дней.

Библиографический список:

1. Барбюс А. Огонь; Ясность: Романы. / Пер. с фр. В.Парнаха. Предисл. С. Емельяникова. – М.: Худож. лит., 1980. – 540 с.
2. Блинов А.П. Большое Мурашкино: Фрагменты из истории // Записки краеведов: Очерки, воспоминания, статьи, документы, хроника. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1977. – С. 65–79.
3. Будеков А. Воспоминания о юности. К 50-летию районной комсомольской организации. // Большемурашкинская газета «Знамя», № 50, 1969.
4. Гражданинов А.С. Харлампий Петрович. // Большемурашкинская газета «Знамя», № 58, 29 июня 1999. – С. 3., № 61, 9 июля 1999. – С. 5., № 63, 16 июля 1999. – С. 5.
5. Гражданинов А.С. Незабываемое. // Большемурашкинская газета «Знамя», 15 сентября 2000. – С. 5–6.
6. Гражданинов Р.С. Руки старых мастеров. // Большемурашкинская газета «Знамя», № 94 (8644), 17 ноября 1993.
7. Даранова О.К. Письмо Р.С. Гражданинову. 02 сентября 1968. / Архив автора.
8. Емельянова Т. Старейший живописец Поволжья // Художник. – 1972. – № 3. – С. 26–28.
9. Краснов П.Н. На внутреннем фронте. // Архив русской революции, т. 1. – Берлин: Слово, 1921. – С. 97–190.
10. Кирюхин Д.В. Пропавший без вести солдат… // Российский исторический журнал «Родина», № 1, январь 2017. – М.: ФГБУ «Редакция «Российской газеты», 2017. С. 122–125.
11. Лысихин С.А. Первые мероприятия Советов. Становление Советской власти на Мурашкинской земле. // Большемурашкинская газета «Знамя», № 37, 25 марта 1967.
12. Новая иллюстрация. Художественно-литературный журнал, издаваемый при «Биржевых новостях», № 23, 20 июня (3 июля) 1917. – С. 4.
13. Панышева Е., Горшкова О. Тревожная молодость. Из истории районной комсомольской организации. // Большемурашкинская газета «Знамя», № 130, 31 октября 1967.
14. Рагузов И. продолжать традиции. Выступает ветеран комсомола. // Большемурашкинская газета «Знамя», № 38, 17 августа 1967.
15. Ратанов Н. Первый Совет в Мурашкине. К 50-летию Советской власти. // Большемурашкинская газета «Знамя», № 58, 1965.
16. Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен. Три товарища. / Пер. с нем. Ю.Н. Афонькина, И.М. Шрайбера и Л.З. Яковенко. – М.: А/О «Книга и бизнес», 1992. – 544 с.
17. Урезков А. Мы пели «Варшавянку». Ответ Е. Панышевой и О. Горшковой. // Большемурашкинская газета «Знамя», точный номер и дата неизвестны.
18. Урусов В.Н. Гражданиновы. // Большемурашкинская газета «Знамя», № 88 (8638), 27 октября 1993. – С. 3.
19. Фронтовые записки сержанта Гражданинова Рафаэля Семеновича: рукописи, фронтовые письма, материалы периодической печати / Сост. Кирюхин Д.В. – Н.Новгород: типография ООО «Растр», 2017. – 310 с.
20. Хемингуэй Э. Прощай, оружие! / Пер.с англ. / Сост. Р.М. Апакаева. – Йошкар Ола: Марийское книжное издательство, 1983. – 400 с.
21. Шолохов М.А. Тихий Дон: Роман : в 2 т. Т.1. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2003. – С. 229.
22. ЦВИА. Фонд – Штаб главнокомандующего армий Юго-западного фронта. Дело № 25 – 945, лист 107. – Цит. по: История Гражданской войны в СССР. / Под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова, А. Жданова, А. Бубнова, Я. Гамарника, И. Сталина. Т. 1. – М.: ОГИЗ, 1935. – С. 34.

© Гражданинов И.Р., 2019